

Исторический вестник. 2024. Т. L.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.50.012

Т.А. Ильевцев

«ЖЕЛАЯ ОТПРАЗДНОВАТЬ ДЕНЬ ОСНОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА ОБЩЕСТУДЕНЧЕСКИМ ТАНЦЕВАЛЬНЫМ ВЕЧЕРОМ...»

Сценарий согласования студенческих балов
Московского университета (1873–1881)

1873–1881 гг. в досуговом календаре московских студентов появились ежегодные студенческие танцевальные вечера (балы), приуроченные ко дню основания университета (12 января). Инициаторами и организаторами этих балов были студенты. Танцевальные вечера проходили в залах Российского благородного собрания и собирали от 2500 до 5500 посетителей (из которых около трети составляли студенты¹). Вход на бал был платным, что позволяло не только возместить расходы на проведение вечера, но и собирать деньги в пользу недостаточных студентов университета или капитал для стипендии.

Организация вечеров требовала изобретения механизма многоступенчатого согласования, вызванного противоречивыми нормами

¹ Так, бал 1873 г. исходя из числа проданных билетов посетило 2867 человек, из которых 883 студента (30,8% от всех посетителей). На этот момент в Московском университете училось всего 1397 студентов: Андреев А.И., Змеев В.А., Ильин И.В. Студенческая жизнь Императорского Московского университета (1755–1917). М., 2011. С. 331.

общеимперского и ведомственного законодательств. С одной стороны, студенты Московского университета находились в юрисдикции университетских законодательных актов, которые запрещали любые формы студенческой корпоративности, от коллективных писем и прошений до организации мероприятий². С другой стороны, студенты как подданные империи были в зоне общеимперского законодательства, которое увеселительные мероприятия разрешало, но требовало определенного делопроизводственного оформления — обращения с прошением в соответствующие инстанции³.

Согласование этих порядков проводилось руками администраторов посредством переписки. Эту бюрократическую реальность конструировали служащие канцелярий, работа которых была похожа на конвейер: государственное делопроизводство напоминало огромную мануфактуру, где конечный продукт, принятое решение, последовательно изготавливался действиями отдельных рабочих⁴. Эту деятельность можно видеть в многочисленных пометках, формальных бланках, размере и даже положении отдельных смысловых фрагментов относительно друг друга⁵. В процессе накопления бюрократического опыта происходили эволюция, стандартизация и стабилизация как самих бумаг, так и самой бюрократической реальности соответственно⁶. Служители канцелярий стремились к «литературному живому языку» и к точности изложения (сохранившейся с эпохи Николая I)⁷, поэтому принимаемые решения следует относить в зону ответственности глав ведомств, в то время как канцеляристы осуществляли техническую функцию. Любой нестандартный казус, как индивидуальный заказ на мануфактуре, требовал от бюрократов отхода от привычного набора действий, тем не менее чиновники старались

² Устав о предупреждении и пресечении преступлений (Св. зак. т. 14, изд. 1857): доп. и изм. по Продолж. 1863, 1864, 1868, 1869 и 1871 гг. с разъяснениями по Уложению о наказаниях изд. 1866 г. и по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. М., 1872. С. 53, 60, 61.

³ Правила Императорского Московского университета. М., 1870. С. 36, 38, 46, 48.

⁴ Ремнев А.В. «Власть канцелярии» и «искусство редактирования» в имперской России XIX—начала XX века // Социальная история: ежегодник. 2010. СПб., 2011. С. 162–163.

⁵ Hull M.S. Documents and Bureaucracy // Annual Review of Anthropology. 2012. Vol. 41. P. 254.

⁶ Орлова Г.А. Бюрократическое письмо как механизм господства // Полис: Политические исследования: Научный и культурно-просветительский журнал. 1999. № 5. С. 79–80.

⁷ Ремнев А.В. Указ. соч. С. 167–169.

нестандартное дело подчинить хоть каким-то общим стандартам и прецедентам.

В центре внимания этой статьи — процесс выстраивания уникального сценария согласования танцевальных вечеров студентов Императорского Московского университета (1873–1881), в ходе которого бюрократы разных ведомств адаптируют и изменяют набор применяемых бюрократических шаблонов и практик.

Изучение студенческих балов

Досуговые танцевальные мероприятия студентов российских императорских университетов уже попадали в поле зрения отечественных исследователей.

Исследователи истории Казанского университета отмечают, что в первой половине XIX в. в Казанском университете проводились публичные маскарады, также известно об участии студентов в балах местного Дворянского собрания⁸. Что касается студенческих праздников в Москве, то нельзя обойти вниманием Татьянин день, который обычно описывается в литературе как массовый студенческий праздник, проходящий по всему городу и сопровождающийся крупным возлиянием алкоголя⁹ и потому скорее носивший характер народного гулянья. А.Е. Иванов, известный исследователь студенчества рубежа XIX–XX вв., на основе дневников описал «вечеринки» студентов начала XX в. как мероприятия, организовываемые вне территории учебных заведений: студенты на них пили, танцевали и общались (в том числе с противоположным полом). Эти «вечеринки» устраивались землячествами и обществами взаимопомощи, нося характер благотворительных (в пользу бедных студентов). Для разрешения таких мероприятий требовалось обратиться к ректору, который через попечителя учебного округа запрашивал разрешение у градоначальника¹⁰. Суть этих «вечеринок» подробнее рассматривал А.С. Магидович, однако ничего принципиально нового в органи-

⁸ Вишленкова Е.А., Мальшиева С.Ю., Сальникова А.А. *Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани*. Казань, 2005. С. 354.

⁹ Иванов А.Е. *Мир российского студенчества. Конец XIX — начало XX века*. М., 2010. С. 186–189; Цыганков Д.А. *Московский университет в городском пространстве начала XX века // Университет и город в России (начало XX века)*. М., 2009. С. 403.

¹⁰ Иванов А.Е. *Указ. соч.* С. 167–175.

Студенты в аудитории. Фотография конца XIX в.

зации этих мероприятий по сравнению с описаниями А.Е. Иванова он не установил¹¹.

Непосредственно танцевальные вечера (балы) студентов Императорского Московского университета, приуроченные к Татьянинным дням в 1873–1881 гг., в своей диссертации затрагивала М.В. Фадеева. С помощью полицейских отчетов она описала студенческие балы как мероприятия, которые были направлены на сбор денег в пользу недостаточных студентов. Они проходили в залах Российского дворянского собрания и сопровождались постоянными беспорядками¹². Она отметила необходимость согласования бала с полицейским начальством, но не концентрировалась на реконструкции и описании механизма бюрократического согласования. Между тем это представляется важным для выявления специфики управления пореформенными университетами и взаимодействия разных отраслей управления империи, а также для понимания режимов взаимоотношений студентов, членов университетской корпорации (студенты таковыми не считались) с системой управления империей.

¹¹ Магидович А.С. Досуг московских студентов (конец XIX — начало XX в.) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. №3. С. 55–62.

¹² Фадеева М.В. Стратегии повседневной жизни студентов Императорского Московского университета середины XIX — начала XX в. в условиях регламентирующей политики государства: дис. ... канд. ист. наук. М., 2023. С. 82.

Источники

Механизм согласования студенческих балов, как механизм бюрократический, работал за счет делопроизводственной переписки, поэтому источниковой базой исследования являются делопроизводственные документы, отложившиеся в фондах тех институций, которые участвовали в процессе согласования. Это, прежде всего, документы по управлению университетом (фонды Императорского Московского университета, попечителя Московского учебного округа из Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы), Департамента народного просвещения из Российского государственного исторического архива (РГИА)), городом (фонды московского генерал-губернатора и московского полицмейстера в ЦГА Москвы, Охранного отделения при московском градоначальнике в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ)), театрами (фонд Конторы московских императорских театров в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ)), а также дела Московского дворянского депутатского собрания (ЦГА Москвы), в помещении которого происходили балы.

Фонды учреждений, которые занимались согласованием публичных увеселений (городское и театральное начальство), содержат специальные дела, посвященные разрешению (или запрещению) тех или иных мероприятий в городе. Обычно это дела по 100–500 листов, в которые собрана вся переписка о подобных вопросах за год, и, соответственно, такие дела формировались из года в год. Внутри таких собраний находятся и документы, посвященные студенческим балам. Для учебного ведомства решение проблемы студенческих увеселений не являлось рутиной, поэтому переписка о студенческих танцевальных вечерах выделялась в отдельные дела. Для Московского дворянского депутатского собрания вопрос о студенческих балах был одним из многих и рассматривался наравне с другими во время заседаний.

Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что наиболее интересное дело в фонде Департамента народного просвещения «О разрешении студентам Московского Ута устроить танцевальный вечер» уничтожено при чистке архива в 1894 г., однако некоторые сведения о переписке позволяют восстановить опись по разряду высших учебных заведений, которая и используется в статье¹³.

¹³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 147. Л. 16, 281. [Электронный ресурс] // Российский государственный исторический ар-

Первый студенческий бал: формирование сценария согласования

14 декабря 1872 г. три студента подали в канцелярию московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова «докладную записку» с просьбой разрешить студентам Московского университета и их «родным и знакомым» танцевальный вечер, приуроченный ко дню основания университета¹⁴. Авторы ссылались на то, что подобные вечера регулярно разрешались студентам в Санкт-Петербурге и Киеве. Кроме позволе-

Князь Владимир Андреевич Долгоруков

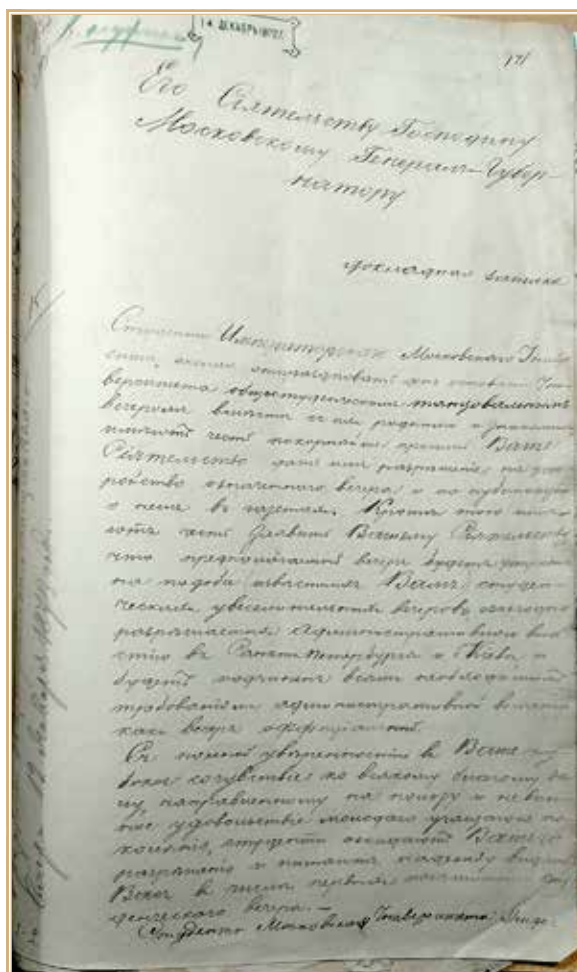
ния провести вечер, студенты просили разрешения на публикацию объявления в газетах, что было запрещено университетскими правилами¹⁵ и явно было направлено на привлечение дополнительной публики.

Зная о запрете на подачу коллективных прошений от имени студентов, авторы обозначили свое ходатайство как «докладную записку» и изначально подписал ее только один студент юридического факуль-

хив / Российский государственный исторический архив. URL: <https://fgurgia.ru/imageViewer/img?url=mZaTmpGekprCyMzMOM7LyNGPm5nZnIqNjZqRi6+emJrCztmah4vC0Y+bmdmQnZWanIvCzcfMxsbHytmei4uNws7Kx8fZjjqNlp6Tws4=> (дата обращения 17.04.2022).

¹⁴ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 16. Оп. 24. Д. 2985. Л. 171–171 об.

¹⁵ Правила Императорского Московского университета. М., 1870. С. 38.

Докладная записка от 14.12.1872 студентов ИМУ
Владимира Менде, Александра Лаврова и Владимира Иванова

тета — дворянин Владимир Менде¹⁶. Однако в последний момент по каким-то причинам было решено, что одной подписи недостаточно. К тому моменту бумага была написана начисто: подпись «Менде» находилась в самом низу страницы, поэтому еще две студенческие подписи «Александр Лавров» и «Влад Иванов» были поставлены прямо посреди оборотной стороны листа. И если обозначение «докладная записка» еще встречается среди аналогичных бумаг, то документов с подобным оформлением подписей просителей обнаружено не было.

Канцелярия генерал-губернатора решила сначала согласовать возможность проведения студенческого бала с университетским начальством. 14 декабря было отправлено письмо попечителю Московско-

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 37. Д. 785. Л. 1, 8.

Князь Александр Прохорович Ширинский-Шихматов

го учебного округа князю А.П. Ширинскому-Шихматову¹⁷. Последний, согласовав вопрос с ректором университета С.М. Соловьевым¹⁸, отправил телеграмму в Министерство народного просвещения¹⁹. Разрешение студенческого бала выходило за рамки прав попечителя и даже считалось делом чрезвычайным, о которых, согласно университетскому уставу, предписывалось «доводить до сведения министра»²⁰.

17 декабря в министерстве решили разобраться подробнее²¹ и направили в Московский учебный округ телеграмму с предписанием начать по этому вопросу переписку по почте²². На следующий день управляющий Московским учебным округом князь Н.П. Мецкерский написал в Министерство народного просвещения пространное письмо²³, в котором излагал содержание адресованной генерал-губернатору студенческой

¹⁷ Там же. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3563. Л. 1–1 об.

¹⁸ Там же. Л. 1; Ф. 418. Оп. 41. Д. 300. Л. 4–5; Ф. 459. Оп. 2. Д. 3563. Л. 5 об.

¹⁹ Реально подписано управляющим округом, помощником попечителя князем Н.П. Мецкерским.

²⁰ Университетский устав 1863 года. СПб., 1863. С. 12.

²¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 147. Л. 281. [Электронный ресурс] // Российский государственный исторический архив / Российский государственный исторический архив. URL: <https://fgurgia.ru/imageViewer/img?url=mZaTmpGekprCyMzMOM7LyNGPm5nZnIqNjZqRi6+emJrCztmah4vCOY+bmdmQnZWanIvCzcfMxsbHytmei4uNws7Kx8fZjjqNlp6Tws4=> (дата обращения 17.04.2022).

²² ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3563. Л. 7 об., 12.

²³ Там же. Л. 3–4, 5–5 об.

Князь Николай Петрович Мещерский

записки, но также упоминал не только обращение студентов к генерал-губернатору, но и о такой же, адресованной попечителю учебного округа (в архиве такого обращения не сохранилось). Подобное упоминание, видимо, было призвано сопоставить статус и символический авторитет учебного и городского начальства в Москве. О результатах рассмотрения вопроса в министерстве Мещерский просил сообщить по телеграфу.

Студенческий вечер был согласован министром народного просвещения графом Д.А. Толстым 24 декабря. Разрешение было получено в Москве по двум каналам: по телеграфу²⁴ и почтой. Письмо министра содержало уточнение: во-первых, вечер все же предстояло согласовать у генерал-губернатора, а во-вторых, печатать объявление в газетах города было запрещено²⁵.

Из канцелярии попечителя о разрешении министра сообщили ректору университета и генерал-губернатору²⁶. Ректору было предписано «надлежаще распорядиться»²⁷, а генерал-губернатору направили ответ с возвращением приложения²⁸.

²⁴ Там же. Л. 6.

²⁵ Там же. Л. 6–6 об.

²⁶ Там же. Л. 6.

²⁷ Там же. Ф. 418. Оп. 41. Д. 300. Л. 6–6 об.

²⁸ Там же. Ф. 16. Оп. 24. Д. 2985. Л. 170–170 об.; Ф. 459. Оп. 2. Д. 3563. Л. 9–10.

Граф Дмитрий Андреевич Толстой. Худ. И.Н. Крамской

Из канцелярии ректора информация в начале января 1873 г. была направлена проректору университета — Д.Е. Мину²⁹, которому было поручено надзирать за студентами, а теперь и сообщать студентам результаты переписки. Из Управления генерал-губернатора решение о разрешении было спущено обер-полицмейстеру³⁰. Это было частью стандартной процедуры согласования увеселений. Однако в данном случае с полиции была снята стандартная функция об объявлении решения просителям.

5 января Управление генерал-губернатора уведомило попечителя о выполнении всех необходимых бюрократических формальностей³¹. Через 5 дней из канцелярии попечителя отправилось письмо к ректору с аналогичным содержанием³². Студенческий вечер состоялся 25 января, а не 12-го, как изначально планировалось³³.

²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 41. Д. 300. Л. 6; Адрес-календарь: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1873 год. Часть I. Власти и места центрального управления и ведомства их. СПб., [1872]. Стб. 376.

³⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 24. Д. 2985. Л. 170, 172–172 об.

³¹ Там же. Л. 174; Ф. 459. Оп. 2. Д. 3563. Л. 75.

³² Там же. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3563. Л. 76–76 об.; Ф. 418. Оп. 41. Д. 300. Л. 7–7 об.

³³ Там же. Ф. 418. Оп. 42. Д. 168. Л. 2.

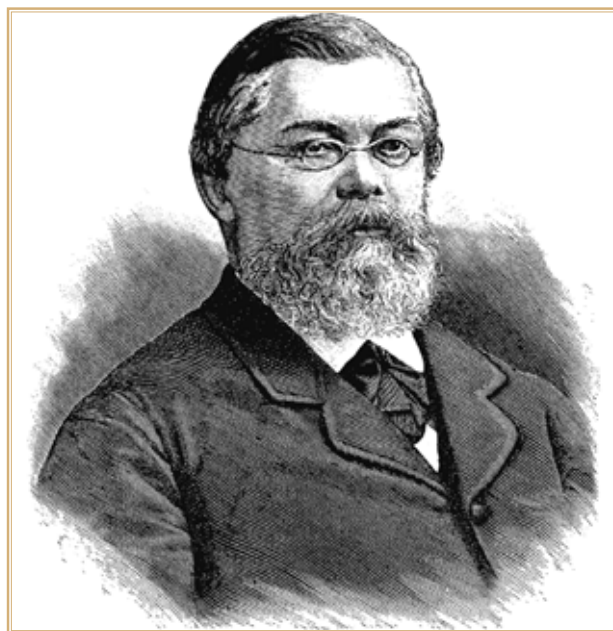

Схема разрешения студенческого танцевального вечера 12 января 1873 г.
(реально состоялся 25 января)

Адаптация сценария согласования

При организации второго вечера студенты активно использовали имеющийся опыт и апеллировали к нему. Они знали, к кому и когда обращаться и какое время требуется на согласование бала, и поэтому начали процесс не в середине декабря, а в ноябре. Студенты-представители князь Сергей Шаховской, Аврам Хвоцинский, Алексей Чижев, Николай Снежков направили на имя попечителя Московского учебного округа прошение. Интересно, что студенты просили не просто разрешения, а заступничества и помощи в организации разрешения. Описание планируемого танцевального вечера сводилось к фразе «по примеру нынешнего года»³⁴.

³⁴ ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3635. Л. 1.

Дмитрий Егорович Мин

Поменялась и логика действий учебного начальства. 17 ноября ознакомившись с содержанием прошения, попечитель Московского учебного округа князь А.П. Ширинский-Шихматов прямо на обороте написал письмо ректору Московского университета. В нем попечитель просил ректора сообщить о его решении по вопросу³⁵. На следующий день ректор университета С.М. Соловьев 18 ноября сообщил, что с его стороны препятствий нет, «тем более, что праздник устраивается вне стен университета»³⁶.

Получив согласие ректора, попечитель 20 ноября направляет письму генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову. Стоит выделить три момента в этом письме. Во-первых, упоминается, что студенты обратились с просьбой к попечителю по совету генерал-губернатора. Во-вторых, говорится, что вечер будет проводиться студентами «в пользу товарищей своих». В-третьих, на левом поле письма стоят перерисованные подписи студентов прямо под резолюцией «Препровождаю на заключение к об. [ер] полиц[мейстер]у»; вероятно, получив письмо вместе с приложением прошения студентов, в Канцелярии попечителя было решено уточнить таким образом личности просящих студентов для московского обер-полицмейстера Н.У. Арапова³⁷. Соответственно ему была направлена

³⁵ Там же. Л. 1 об.

³⁶ Там же.

³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 25. Д. 458. Л. 169–169 об.

Буклет в честь первого студенческого танцевального вечера.
Внутри текст «Gaudeamus igitur»

записка³⁸, на которую Н.У. Арапов ответил рапортом от 8 декабря, упомянув Российское благородное собрание как место будущего вечера³⁹.

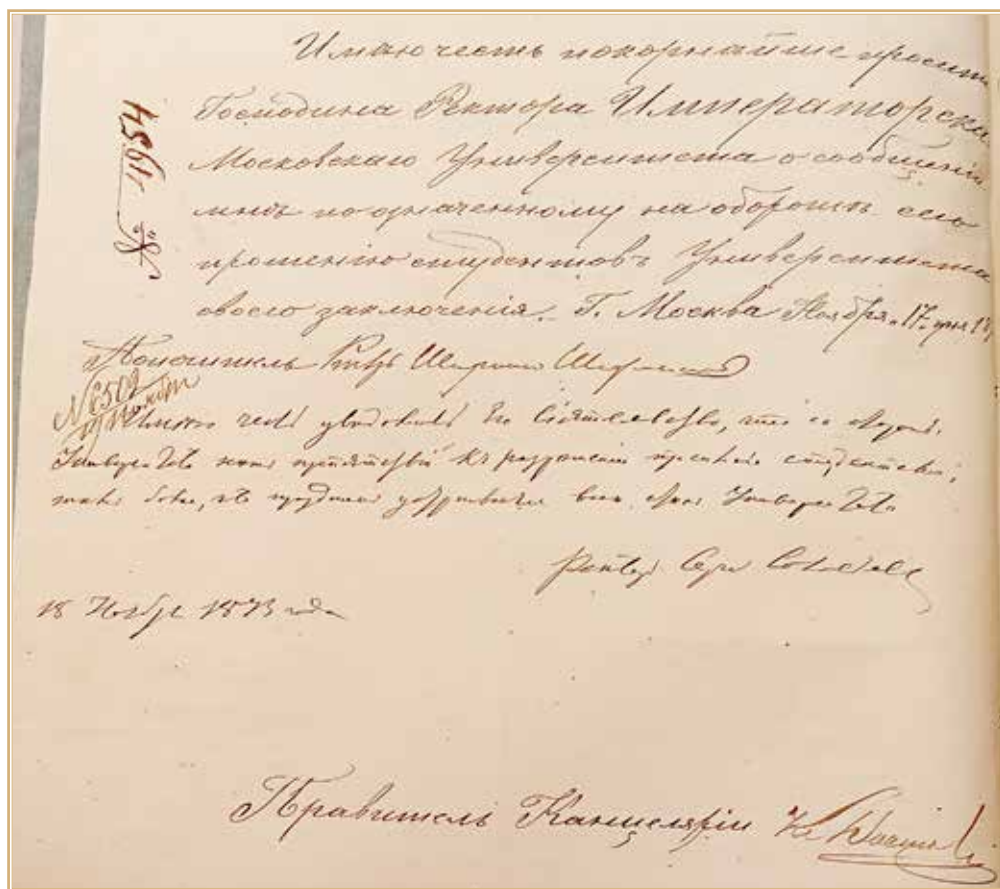
12 декабря 1873 г. московский генерал-губернатор согласовал проведение танцевального вечера⁴⁰. Получив этот ответ, попечитель обратился к министру народного просвещения с просьбой разрешить студентам провести танцевальный вечер, специально оговорив, что он сам, ректор университета и генерал-губернатор препятствий для проведения бала не нашли⁴¹. Таким образом, ведущая роль в согласовании бала перешла к попечителю учебного округа.

³⁸ Там же. Л. 144–144 об.

³⁹ Там же. Л. 168.

⁴⁰ Там же. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3635. Л. 4.

⁴¹ Там же. Л. 5–5 об.

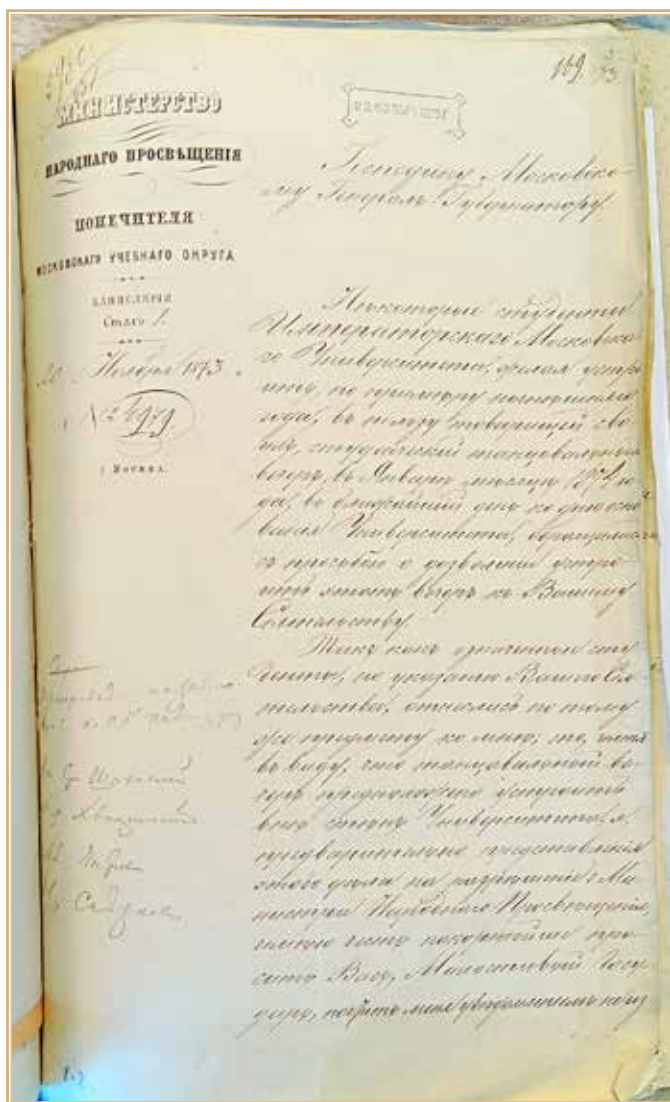
Переписка попечителя округа князя А. П. Ширинского-Шихматова и ректора университета С. М. Соловьева на обратной стороне студенческого прошения

22 декабря в Министерстве народного просвещения было принято решение о согласовании танцевального вечера «на тех же основаниях, что и в 1873 году» и отправлено соответствующее письмо попечителю (из канцелярии которого письма-уведомления были направлены ректору и генерал-губернатору⁴² для дальнейших распоряжений). Информирование студентов на этот раз происходило через попечителя, а не через инспектора студентов: на письме министра есть пометка «читал студент кн. Сер. Шаховской»⁴³.

Процесс согласования второго бала показывает, что процесс стал понятным для участников и что попечитель Ширинский-Шихматов занял центральное место в коммуникации между студентами, с одной

⁴² Там же. Л. 7–7 об. Ответ генерал-губернатора см.: Там же. Л. 8; Ф. 16. Оп. 25. Д. 458. Л. 190–191.

⁴³ Там же. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3635. Л. 6.

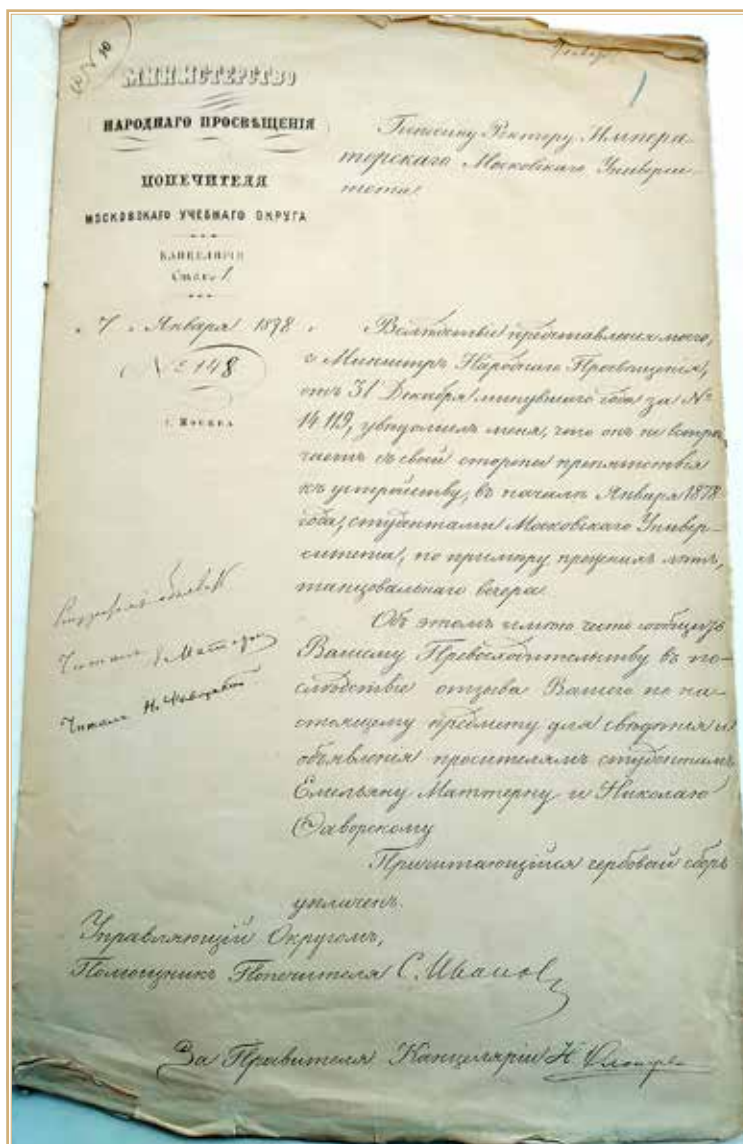

Письмо московскому генерал-губернатору князю В. А. Долгорукову от попечителя Московского учебного округа князя А. П. Ширинского Шихматова по вопросу студенческого вечера.

стороны, и генерал-губернатором и министром народного просвещения — с другой.

В следующем году новый попечитель учебного округа, а ранее помощник попечителя, князь Н.П. Мещерский, получив в середине декабря 1874 г. прошение студентов⁴⁴, придерживался того же сценария согласования студенческого вечера. Получив письма от ректора и генерал-губернатора, глава округа запросил разрешения у министра народного

⁴⁴ Там же. Д. 3698. Л. 1-1 об.

Письмо от управляющего округом, помощника попечителя С. С. Иванова
к ректору университета С. М. Соловьеву от 07.01.1878

просвещения письмом и телеграммой⁴⁵. В начале января было получено разрешение министра сначала телеграммой⁴⁶, а потом письмом⁴⁷. Важно, что с этого года информирование студентов о решении было делегировано канцелярии университета — на бумагах есть пометки о чте-

⁴⁵ Там же. Д. 3635. Л. 1 об., 3, 7–7 об., 8 об.

⁴⁶ Сообщение телеграммой, видимо, применялось, когда студентам надо было получить решение к определенной дате, но сам механизм они запускали слишком поздно.

⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3635. Л. 9, 11.

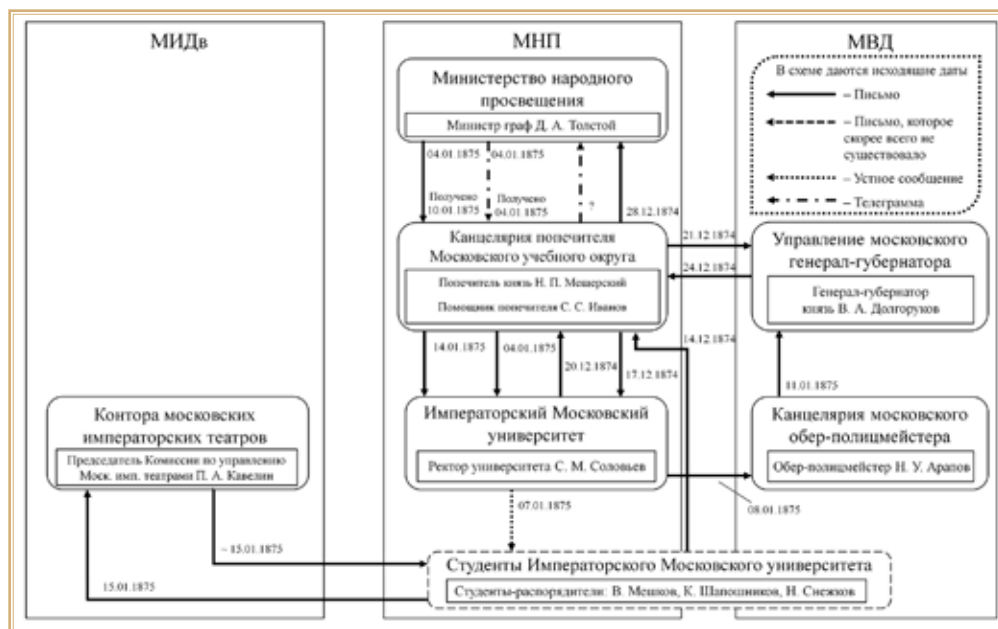

Схема разрешения третьего студенческого танцевального вечера, который состоялся 16 января 1875 года.

нии студентами⁴⁸, а позднее в письмах от попечителя прямо писалось о необходимости сообщения студентам (в других письмах есть клаузула «для надлежащих распоряжений»)⁴⁹.

Танцевечер 1874 г. является первым, среди документов по организации которого сохранилось прошение пятерых студентов-распорядителей бала в Московскую контору императорских театров, в котором студенты просили выдать им свидетельство о непротивлении⁵⁰. На прошении стоит резолюция «со стороны дирекции препятствий не встречается» за подписью председателя Комиссии по управлению императорскими московскими театрами П.А. Кавелина⁵¹. Судя по тому, что студенты запросили разрешения Конторы накануне бала, они не ждали отказа. Возможно, проведение бала было согласовано сначала устно, а потом оформлено официально.

Последующие балы согласовывались по той же схеме. Стоит отметить, что по мере рутинизации процесса согласования балов понижался

⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 44. Д. 2. Л. 1; Оп. 293. Д. 2. Л. 3; Оп. 295. Д. 8. Л. 1. Исключение — танцевальный вечер 1878 г., когда студентам было направлено специальное письмо (см.: ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 293. Д. 2. Л. 2).

⁴⁹ Там же. Ф. 418. Оп. 45. Д. 479. Л. 1–1 об.

⁵⁰ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 659. Оп. 1. Д. 130. Л. 3.

⁵¹ Там же; автор подписи установлен по РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 23363. Л. 33.

Николай Устинович Арапов

уровень чрезвычайности и статус согласующих и информирующих студентов инстанций.

Так, из заключительного этапа сценария согласования четвертого бала 1876 г. было исключено информирование попечителем генерал-губернатора о разрешении министра⁵². Обер-полицмейстера напрямую уведомлял ректор университета⁵³, получивший письмо попечителя⁵⁴. Та же расстановка сил сохранилась и в следующем, 1877 г.⁵⁵

Студенческий танцевальный вечер 1878 г. примечателен повышенным вниманием, которое к нему проявили полицейские чиновники, опасаясь антиправительственных выступлений⁵⁶. Стандартный путь согласования бала (до министра народного просвещения и обратно) был пройден к 11 января 1878 г., о чем новый ректор Московского университета Н.С. Тихонравов сообщил московскому обер-полицмейстеру Н.У. Арапову⁵⁷.

В канцелярии московского обер-полицмейстера на полученном письме была поставлена резолюция «завести дело»⁵⁸. В это дело вошли,

⁵² ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3736. Л. 6.

⁵³ Там же. Ф. 418. Оп. 44. Д. 2. Л. 5.

⁵⁴ Там же. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3736. Л. 7–7 об.; Ф. 418. Оп. 44. Д. 2. Л. 4.

⁵⁵ Там же. Ф. 418. Оп. 45. Д. 479. Л. 1–1 об., 2.

⁵⁶ Там же. Ф. 16. Оп. 68. Д. 11. Л. 1–9; Д. 19. Л. 2–3 об.

⁵⁷ Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1332. Л. 1.

⁵⁸ Там же.

Николай Саввич Тихонравов

кроме отношения ректора, стандартное свидетельство Московской конторы императорских театров, черновики писем к приставу Тверской части, программа танцевального вечера и отчеты о его проведении⁵⁹.

Свидетельство из конторы было типовым, печатным с вписанными конкретными данными, подобные свидетельства регулярно встречаются в других делах о различных увеселениях. Его текст подтверждает, что в контору обращались, как и в 1875 г.⁶⁰, сами студенты, а не университетское начальство. Также выделяется целеполагание бала — «в пользу недостаточных студентов»⁶¹. Хотя такая формулировка уже использовалась в переписке о разрешении студентам танцевальных вечеров, но сами студенты в своих прошениях ранее к ней не прибегали.

Приставу Тверской части, который впервые упоминается в документах, касающихся разрешения студенческих балов, было предписано не препятствовать устройству вечера, так как студенты уже предоставили свидетельство Конторы театров⁶². Нужно отметить, что в делах обер-полицмейстера переписка с приставами встречается достаточно часто⁶³. По всей вероятности, в остальные годы проведения танцеваль-

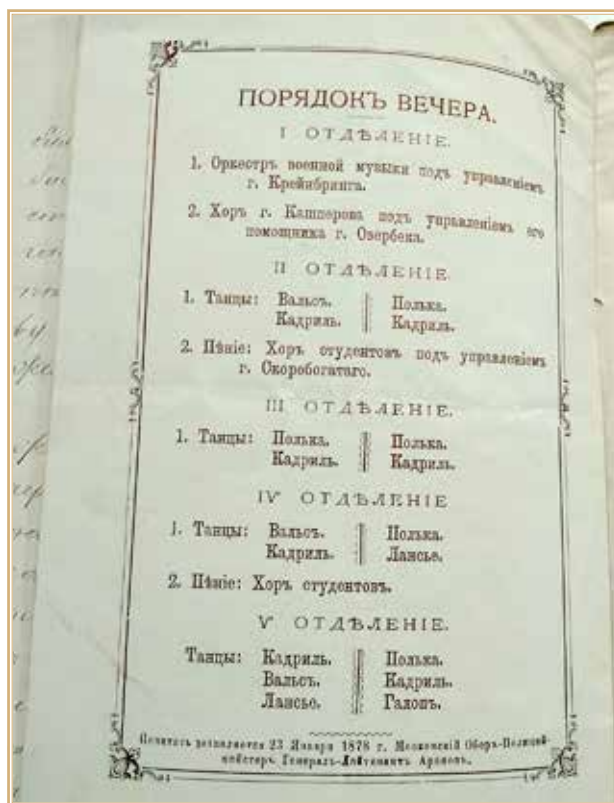
⁵⁹ Там же. Л. 2–8 об.

⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 659. Оп. 1. Д. 130. Л. 3.

⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1332. Л. 2.

⁶² Там же. Л. 3.

⁶³ Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1323. Л. 50, 122–122 об.; Д. 1324. Л. 187, 189–189 об.

Программа шестого студенческого танцевечера
(последняя страница памятного буклета). Внутри буклета тексты:
«Gaudeamus igitur» и «Быстры, как волны, все дни нашей жизни»

ных вечеров студентов приставу Тверской части также писали, но эти материалы не сохранились.

В 1881 г., после согласования танцевального вечера в министерстве⁶⁴, в механизм разрешения вмешалась обычно пассивная сторона — Российское благородное собрание. Сначала студентам отказали в проведении танцевального вечера, но в связи с заступничеством нового попечителя графа П.А. Капниста депутаты собрания согласились предоставить залу для бала, запретив при этом продажу вина и крепких спиртных напитков⁶⁵. Так как это не помешало студентам во время бала 27 января 1881 г. пить, буйствовать, бить стекла и испражняться на лестнице, ведущей на хоры⁶⁶, то этот бал стал последним.

⁶⁴ Там же. Ф. 418. Оп. 295. Д. 8. Л. 1–1 об.

⁶⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 363. Л. 14.

⁶⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 63. Оп. 1881. Д. 150. Л. 1–1 об.

Свидетельство от Конторы императорских московских театров
студентам распорядителям от 23.01.1878

Таким образом, в 1872–1881 гг. чиновниками Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и Министерства двора был сформирован, отработан и рутинизирован сценарий согласования студенческого бала — мероприятия, расценивающегося изначально как «чрезвычайное» и нелегитимное. Бюрократическая структура была гибкой и реагировала на меняющиеся условия. Если изначально была велика роль генерал-губернатора, то уже после организации первого бала основная роль при согласовании бала отводилась попечителю учебного округа. Именно он обладал самой полной информацией по вопросу, так как через него проходили и вертикальные, и горизонтальные коммуникационные потоки. В то же время часть общения со студентами была переложена на ректора.

REFERENCES

1. Adres-kalendar': Obshhaja rospis' nachal'stvujushhikh i prochieh dolzhnostnyh lic po vsem upravlenijam v Rossijskoj imperii na 1873 god. Chast' I. Vlasti i mesta central'nogo upravlenija i vedomstva ih. / Departament gerol'dii Pravitel'stvujushhego senata. Tip. Pravitel'stvujushhego senata, St. Petersburg. 11 p., 666 columns, 96 p.
2. *Andreev A.I., Zmeev V.A., Il'in I.V.* Student life at the Imperial Moscow University (1755–1917) [Studencheskaja zhizn' Imperatorskogo Moskovskogo universiteta (1755–1917)]. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. Moscow, 2011. 552 p.
3. Ustav o preduprezhdenii i presechenii prestuplenij (Sv. zak. t. XIV, izd. 1857 g.): dop. i izm. po prodolz. 1863, 1864, 1868, 1869 i 1871 gg. s razjasnenijami po Ulozheniju o nakazaniyah, izd. 1866 g. i po Ustavu o nakazaniyah, nalagaemyh mirovymi sud'jami. Tip. T. Ris. Moscow, 1872. VIII, 159 p.
4. *Cygankov D.A.* Moscow University in the urban space of the early 20th century // University and city in Russia (early 20th century) / Edited by Trude Maurer and Alexander Dmitriev [Moskovskij universitet v gorodskom prostranstve nachala XX veka // Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX veka) / Pod redakciej Trude Maurer i Aleksandra Dmitrieva]. Novoe literaturnoe obozrenie. Moscow, 2009. P. 371–459.
5. *Fadeeva M.V.* Strategies of everyday life of students of the Imperial Moscow University in the mid-19th – early 20th centuries. in the conditions of the regulatory policy of the state: dis. ...cand. ist. sciences / *Fadeeva M.V.* National Research University Higher School of Economics [Strategii povsednevnoj zhizni studentov Imperatorskogo Moskovskogo universiteta serediny XIX – nachala XX v. v uslovijah reglamentirujushhej politiki gosudarstva: dis. ... kand. ist. nauk / *Fadeeva M.V.* Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki»]. Moscow, 2023. 482 p.
6. *Hull M.S.* Documents and Bureaucracy // Annual Review of Anthropology. 2012. Vol. 41. P. 251–267.

7. *Ivanov A.E.* The world of Russian students. Late 19th — early 20th century / A.E. Ivanov [Mir rossijskogo studenchestva. Konec XIX — nachalo XX veka / A.E. Ivanov]. Novyj hronograf. Moscow, 2010. 360 p.
8. *Magidovich A.S.* Leisure of Moscow students (late XIX — early XX centuries) // Modern problems of service and tourism [Dosug moskovskih studentov (konec XIX — nachalo XX vv.) // Sovremennye problemy servisa i turizma]. 2011. №3. P. 55–62.
9. *Orlova G.A.* Bureaucratic writing as a mechanism of domination // Polis: Political studies: Scientific, cultural and educational journal [Bjurokraticheskoe pis'mo kak mehanizm gospodstva // Polis: Politicheskie issledovanija: Nauchnyj i kul'turno-prosvetitel'skij zhurnal]. 1999. №5. P. 76–82.
10. *Remnev A.V.* «The power of the office» and the «art of editing» in imperial Russia in the 19th and early 20th centuries // Social History: Yearbook. 2010 / Resp. ed. N.L. Pushkareva [«Vlast' kanceljarii» i «iskusstvo redaktirovanija» v imperskoj Rossii XIX—nachala XX veka // Social'naja istorija: ezhegodnik. 2010 / Otv. red. N.L. Pushkareva]. Aletejja, St. Petersburg, 2011. P. 160–188.
11. *Pravila Imperatorskogo Moskovskogo universiteta.* Universitetskaja tip. (Katkov i K°). Moscow, 1870. 54 p.
12. *Universitetskij ustav 1863 goda.* Tipografija Iosafata Ogrizko. St. Petersburg, 1863. 128 p.
13. *Vishlenkova E.A., Malysheva S.Ju., Sal'nikova A.A.* Terra Universitatis: Two centuries of university culture in Kazan [Terra Universitatis: Dva veka universitetskoj kul'tury v Kazani]. Kazanskij gosudarstvennyj universitet im. V. I. Ul'janova-Lenina. Kazan, 2005. 500 p.

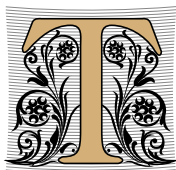

Ключевые слова:

Императорский Московский университет, студенты, бал, бюрократический механизм, Татьянин день.

Timofei A. Ilevtsev

«WISHING TO CELEBRATE THE UNIVERSITY'S FOUNDING DAY WITH A STUDENT DANCE EVENING...» THE SCENARIO FOR COORDINATING MOSCOW UNIVERSITY STUDENT BALLS (1873–1881)

The article reconstructs the scenario for coordinating student balls held on Tatiana's Day in the 1873–1881. While student balls have previously come to the attention of historians, they were never the subject of a dedicated study. Coordinating a student ball required approval at multiple levels. This was caused by, firstly, conflicting regulations on entertainment events in imperial and departmental legislation, and secondly, the unique, non-standard nature of the event, which had to be greenlit by officials from several different ministries (the Ministry of Public Education, the Ministry of Internal Affairs, and the Ministry of the Imperial Court). The study's sources include the administrative records of the Imperial Moscow University, the Trustee of the Moscow Education District, the Moscow Governor General, the Moscow Chief of Police, and the Moscow Noble Deputy Assembly (stored at the Central State Archive of Moscow), the Department of Public Education (stored at the Russian State Historical Archive), and the Office of the Imperial Moscow Theaters (stored at the Russian State Archive of Literature and Art). The study uses historical research methods and classical source analysis techniques. The article provides a detailed reconstruction of how bureaucrats from different departments coordinated the first student ball in 1872–1873, and identifies and traces the trend towards establishing a more simplified routine for coordinating the subsequent eight balls, held from 1874 to 1881.

Keywords: Imperial Moscow University, students, ball, bureaucratic mechanism, Tatiana's Day.

Timofei A. Ilevtsev — Doctoral student at the Doctoral School of History, National Research University Higher School of Economics.

Ильевцев Тимофей Александрович

аспирант Аспирантской школы по историческим наукам,
Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

ORCID: 0009-0001-2755-5618